

Воин цвета

Говорят, что прогрессу необходима реклама, а художнику – мифология. И это действительно так! Только про одних художников мифы творят посмертно, другие же, более дальновидные, заботятся о будущих преданиях «старины глубокой» еще при жизни. Лучшие образцы таких подходов это истории Винсента Ван Гога и Сальвадора Дали.

Однако есть художники или люди иных творческих профессий, которым не надо беспокоиться о способах самопиара. Об их популярности заботится сама Судьба. И это вовсе не означает, что быть заметной фигурой в сложном и неверном мире богемы им не доставляет никакого труда. Просто в любой ситуации такие художники выбирают самый оригинальный, самый вызывающий и самый свободный способ проявления.

Очевидно, что рассказ о художнике Тани Стрельбицкой надо начинать с этой констатации – она человек СВОБОДНЫЙ! И, что важно, она свободна не ОТ, а ДЛЯ!

Я смотрю на картину Тани «Конец» из цикла «Солдаты». Картина исполнена в редкой для нее цветовой гамме. С холста обращается к моей душе солдат, буравя меня невысказанным трагическим взглядом. Картина «Конец» по силе эмоционального воздействия превосходит Мунковский «Крик».

Основными художественными средствами влияния на зрителя Таня выбрала цвет и линию. За этими классическими инструментами трудно заметить более деликатные, тонкие материи, особенно если цвет обладает силой взрывной волны, а линия вибрирует и «издает звуки», как гитарная струна в руках Пако де Лусия. Но они есть и о них позже...

Таня – наследница фовистов и футуристов начала XX века. Цвет в ее картинах передает информа-

цию о душевном состоянии как автора картин, так и ее персонажей.

Линия в картинах художника играет особую роль. Если сравнить полотна Тани с партитурой большого симфонического произведения, то цвету отведена роль «фонового» звучания больших инструментальных групп – здесь гудят контрабасы, там волнуются скрипки и альты, из глубины оркестрового построения слышится трепетание «медных»... Линия же выступает в качестве дирижерской палочки или, если хотите, она олицетворяет собой мелодию!

Так вот, из цветового неистовства, в котором обычно превалируют красный, желтый и зеленый цвета – символы страсти и гармонии, выступают очень живые линии – линии Судьбы. При нарочитой условности рисунок предельно выразителен. Экзальтация образов достигается тем, что линии очерчивают не фигуры, а чувства. При этом даже в «случайных» моделях сохраняется и даже подчеркивается портретное сходство.

А теперь о глазах. Представьте себе, что мы говорим о правилах рисования! У Тани, казалось бы, они нарушены все! Однако человек грамотный все-таки найдет множество «классических» признаков Большого стиля – это и всегда точная композиция, «живописные» соотношения цветовых пятен (кавычки здесь использованы в угоду дотошным поклонникам реалистической школы, в которой живописью называют цветовую «рябь», апофеозом которой стал импрессионизм), тоновой ритм, позволяющий с легкостью определить главных персонажей картины... Так вот, глаза на всех работах Тани Стрельбицкой нарисованы «неправильно», по-детски: радужка порой больше разреза, цвета в глазах подчас больше, чем красок на палитре, или этот цвет так локализован,

что для зрителя просто не остается места... Иногда отсутствуют веки и ресницы тоже... Но при этом глаза притягивают с такой силой, что кажется, крутится магическая спираль. Глаза, о которых я рассказываю, плачут не горько, а сострадательно.

И это второе качество художника Тани Стрельбицкой – она страдает людям, она страдает миру! Не так, как Бодхисаттва Авалокитешвара, чье сострадание отстранено, наполнено пониманием иллюзорности происходящего; и не так, как Дева Мария, которая вбирает чужое горе в сердце, излучая кроткое сияние всепрощающей любви. Нет, мы видим иное качество сопереживания чужим бедам – это и наивное огорчение человеческому нетерпению и жестокости, и детская обида на глухоту чувств людей, и созидательная страсть – понять, объяснить и исправить... И в тоже время боль от беспомощности!

Творчество Тани Стрельбицкой целиком построено на любви к людям, на желании расширить их границы восприятия мира.

Картины, наполненные философскими размышлениями, психологической точностью характеристик и большим эмоциональным

напряжением, появились у Тани сразу после окончания художественной школы.

Интересное наблюдение – человек одаренный в различных областях почти никогда не может самостоятельно определить то направление или ту профессию, которой суждено быть несущей конструкцией. Таню влекло к живописи и театру с одинаковой силой.

И в какой-то момент Таня отложила в сторону кисть и отдалась сцене. Как показало время, это было благом. Потому что мы получили прекрасную актрису, блиставшую в свободных театральные проектах, а также в спектакле непревзойденного Романа Виктюка, которого Таня считает одним из своих учителей. Мы получили еще и замечательного режиссера Таню Стрельбицкую, чьи постановки потрясающе выразительны и глубоки.

В своем творчестве Таня сохранила такие важные качества, как непосредственность восприятия бытия, незашколенность художественным ремеслом, бесстрашие в самовыражении.

Что такое жизнь человеческая? В первую очередь это люди, с которыми нас сводит судьба. Это умение не просто быть ей благодарным, но и полностью раскрываться этим людям, уметь брать у них самое ценное, что может помочь в самореализации, и, конечно же, с полной отдачей, отдавать всего себя, свое творчество, свою любовь! Это стиль жизни Тани Стрельбицкой.

Многим кажется, что все сюжеты картин Тани Стрельбицкой имеют чисто автобиографическое происхождение. Многие видят исповедально-экспозиционный подход к решению образов, но это очевидно не так! Мы имеем дело с кодированным языком, в котором огромное значение имеют некие символы-иероглифы, частью которых являются рыже- и черноволосые женщины. Этакими архетипы роковых и ведьмовских натур. Но и автопортретные картины занимают в творчестве Тани Стрель-

бицкой важное место. Художник совершенно откровенно так их и называет – что бы там ни было изображено.

И это третья «козырная карта» из колоды Жизни, дающая художнику право называться не просто современным, но и бесконечно актуальным. Не так, как это приуще представителям новомодного contemporary art, а как творцу, дышащему и творящему в унисон со временем. Это позволяет Тане в темах картин быть на острие всех политических, культурных и исторических событий и, что самое главное, уметь видеть в самых невероятных ультра си обертках-фантиках фундаментальные истины человеческой цивилизации: Эрос и Танатос, детство и зрелость человека, война... Всегда мы видим нетривиальный подход. Например: когда женщина раздваивается, обретает контрастные цвета волос, укладывается в постели наподобие игральных карт (валетом) и невольно превращается то ли в карту Таро, то ли в роковых червовых и пиковых дам.

Направление живописи, в котором работает мастер, называют «экспрессионизм». И это в принципе правильно. Татьяна исповедует любимое детище немецких художников середины XX века и на хол-

сте, и в театре, и в жизни.

Использование чистых ярких цветов, работа на колористических контрастах, замена кистей и мастихина на пальцы, размашистый мазок, живая темпераментная линия – все это явные признаки стиля. Авторской особенностью художника является также потрясающая смесь интеллектуальности и страстности, обращение к вечным темам, индивидуальная манера живописи, помноженная на узнаваемые «коды» в отрисовке человеческих фигур и лиц, в решении фона при помощи геометрических фигур и линий.

Художник Таня Стрельбицкая упорно и последовательно идет к своей цели – быть мастером, признанным в мире. Ее картины украшают дома многих известных людей, они признаны известнейшими коллекционерами нашей страны и зарубежья.

И все же с особой силой и полнотой огромный талант Тани реализуется в синтезе всех ее призваний – театра и живописи! «Солнечные мальчишки» Пазолини в постановке Стрельбицкой воспринимаются как державный штандарт, сообщающий всем, что Королева сцены и холста находится в своем праве!

Войцех Томашевич Яворский

